

М.Ю.Лермонтов

«Герой нашего времени»

**РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕТАЛИ В
РОМАНЕ**

Содержание:

- *Композиционное построение романа*
- *Пейзаж как художественная деталь в романе*
- *Речь и психологические портреты героев романа как художественная деталь*
- *Художественная деталь в портретах героев
(Образы горцев черкесов)
(Образ Вулича в романе)*
- *Заключение*

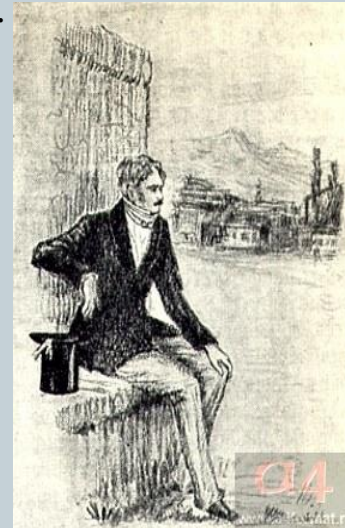
Композиционное построение романа

1) Роман состоит из пяти рассказов и повестей. В единое целое объединяет их не только один герой, но и одна идея.

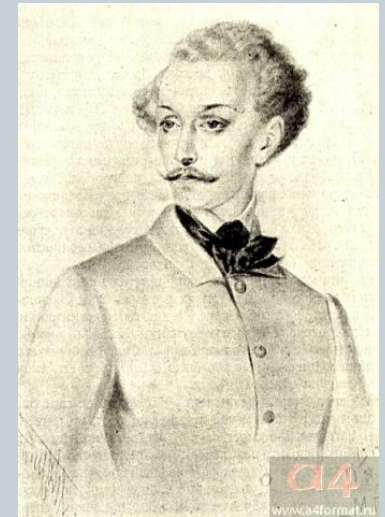

2) Лермонтов подчинил композицию одной мысли: возможно глубже и полнее раскрыть образ героя своего времени, проследить историю его внутренней жизни. Каждая из повестей и каждый из рассказов представляют какой-либо эпизод из жизни главного героя. Это позволяет увидеть Печорина во взаимоотношениях с различными людьми.

3) «Эпизодическая отрывочность» построения романа подчеркивает, что Печорин человек, странствующий по жизни, встречающийся со многими людьми, но проходящий мимо них.

4) Расположение частей романа, нарушающее хронологический порядок, дает возможность сильнее заинтересовать читателей Печориным и его судьбой, постепенно раскрыть во всей противоречивости и сложности его характер. Каждая последующая часть дополняет и в чем-то изменяет представление о Печорине.

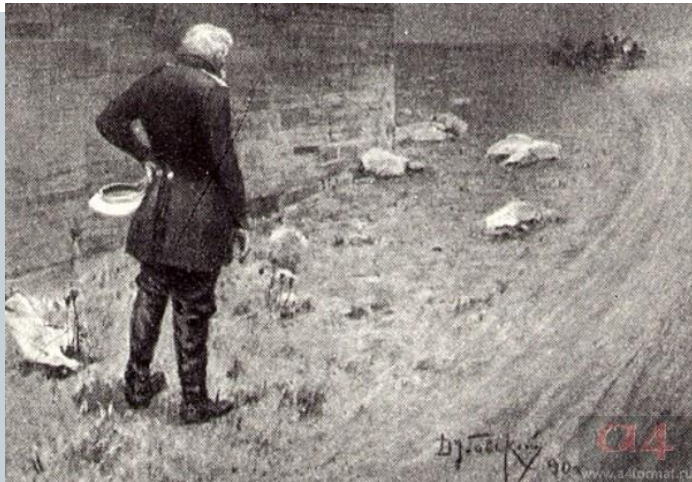
5) Стремясь к наибольшей объективности и достоверности, Лермонтов поручает повествование рассказчикам: странствующему офицеру, Максиму Максимычу и самому Печорину.

Пейзаж как художественная деталь в романе

- Краткое, выразительное описание природы раскрывает душевное смятение Печорина, возвращающегося с дуэли: **«Солнце казалось мне тускло, лучи его меня не грели».**
- В классическом описании Койшаурской долины все точно и конкретно. Такие эпитеты, как **«голубоватый туман»**, **«теплые лучи утра»**, **«румяный блеск»**, помогают яснее представить картину зарождающегося дня. В описании только два сравнения: сравнение рек с двумя серебряными нитями и сравнение темно-синей горы с грозовой тучей. Иногда Лермонтов пользуется и метафорой (**«Казбек в своей белой кардинальской шапке...»**).

Речь и психологические портреты героев романа как художественная деталь

- Лермонтов остается большим художником слова и в лирических описаниях, и в повествовании, и в диалоге, и в исполненных сарказма сценах. Речь героев прекрасно их характеризует.
- Речь Печорина, культурного дворянина, мало отличается от речи автора романа, человека того же круга. «Тамань» и «Фаталист» близки по языку к «Бэле».
- Речь Максима Максимыча отличается от речевой манеры «странствующего офицера» и Печорина. Это речь простого, малообразованного человека. В ней встречаются военные слова и выражения. Лермонтов внес эту военную лексику в речь Максима Максимыча, чтобы подчеркнуть, что он типичный старый служака.
- Речь Грушницкого автор характеризует словами Печорина: «Говорил он скоро и вычурно: он из тех людей, которые на все случаи жизни имеют готовые пышные фразы». Его речь служит ширмой духовного убожества и пустоты, раскрывает ничтожество человека, живущего не своими мыслями.

- В повести «Максим Максимыч» автор единственный раз сталкивается с Печориным и точно рисует его психологический портрет. Он подбирает детали, обращает внимание на мелочи и в результате создает портрет человека незаурядного, загадочного, противоречивого. Таких сложных людей, как Печорин, лучше всего можно понять, следя за их мыслями, зная мотивы их поступков. Поэтому Лермонтов заставляет Печорина самого рассказывать о себе.

- «Журнал Печорина» раскрывает трагедию человека одаренного, активного, но обреченного на вынужденную бездеятельность. В дневнике Печорин очень честен. Поэтому он вызывает сострадание. «Журнал Печорина» чрезвычайно важен для его характеристики. Здесь мы узнаем и об остром, наблюдательном уме (стоит вспомнить великолепные характеристики Грушницкого, Вернера, «водяного общества»), и о его способности к литературному труду (он описывает свою поездку в Тамань, происшествие с Вуличем), и о его тонком восприятии красот природы.

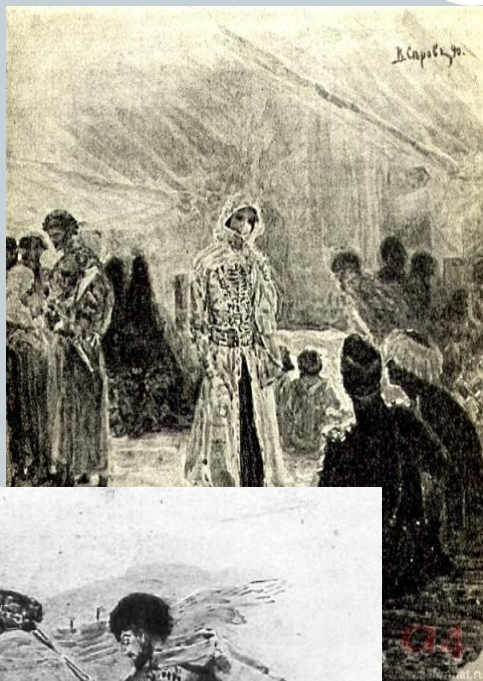

Художественная деталь в портретах второстепенных героев

- Второстепенные персонажи романа, играя служебную роль к отношению главного героя, имеют и самостоятельное значение. Почти каждый из них представляет собой яркую типическую фигуру. Эту двойную роль персонажей лермонтовского романа отметил еще Белинский. Здесь «все лица, - писал критик, - каждое столько интересно само по себе, так полно образованное – становится вокруг одного лица, составляют с ним одно лицо ...».

Образы горцев черкесов

- В создании образов черкесов, автор отходит от романтической традиции их изображения как «детей природы». Бэла, Казбич, Азамат – сложные, противоречивые характеры. Рисуя их ярко выраженные общечеловеческие качества, силу страстей, цельность натуры Лермонтов показывает и их ограниченность, обусловленную патриархальной неразвитостью жизни. Их гармония со средой, которой так не хватает Печорину, основывается на силе обычаев, устоев, а не на развитом сознании, в чем одна из причин ее хрупкости в столкновении с «цивилизацией».

Образ Вулича

- Вулич – поручик-бретер, с которым Печорин встретился в казачьей станице. Нарисовав романтико-психологический портрет человека с предположительно необычным прошлым, с тщательно скрываемыми под внешним спокойствием глубокими страстями, автор углубляет эту характеристику Вулича: «была только одна страсть, которой он не таил: страсть к игре». Страсть к игре, неудача, упрямство, с которым он каждый раз начинал все сначала с надеждой выиграть, обличает в Вуличе что-то родственное Печорину, с его страстной игрой как своей собственной, так и чужой жизнью.

Заключение

- Значение романа «Герой нашего времени» в последующем развитии русской литературы огромно. В это произведение Лермонтов впервые в «истории души человеческой» вскрыл такие глубинные пласты, которые не только уравнивали ее с «историей народа», но и показывали ее приобщенность к духовной истории человечества через ее лично-родовую значимость. В отдельной личности высвечивались не только ее конкретно-временные социально-исторические признаки, но и всечеловеческие с помощью ярких художественных деталей.